

Глава 51: Капитан

На старой картине маслом нарисован молодой человек с нежными бровями и выдающимися чертами лица. Его длинные волосы завязаны за спиной, белоснежная ветровка развевалась, а пара чернильных глаз даже спустя года была столь же чиста.

Любой может заметить, что это лицо очень похоже на Ци Чанье.

Единственная разница, возможно, в характере. Юный Десятый в черном подобен холодному железу, закаленному тысячами молотами, человек на картине гораздо нежнее и равнодушнее, а между бровями проскальзывает мудрость.

Ци Чанье рассмотрел знакомо-незнакомый лик, повернул голову набок и взглянул на человека рядом. Ци Цзи также уставился на картину маслом, его глаза похолодели, стали злее, будто он может сжечь ее в любую секунду, дабы человек на картине больше не оставался в этой темной комнате, где нет света.

— Что ты думаешь? — Раздался голос Се Ланя.

— Подожди минутку.

Он достал коммуникатор, и не потребовалось много времени, чтобы под руководством солдат кто-то пришел.

— Брат Ци! — При виде Ци Чанье Сун Синсин прибавил шагу и потрусил.

Ци Цзи безучастно сделал шаг влево, встав между ним и Ци Чанье.

— Кто это? — Сун Синсин удивился незнакомцу, внезапно возникшему перед ним, и спросил. Он обошел Ци Цзи, глядя на высокого молодого человека с безразличным лицом, но с другим внешним видом и характером.

— Брат Ци, ты снова кого-то приютил?

Ци Цзи: ?

— Брат подбирал только меня, — Ци Цзи равнодушно произнес.

Сун Синсин посмотрел на серебристые локоны и золотые глаза, будто о чем-то задумавшись, вдруг широко раскрыл глаза, и взгляд стал бегать между ним и Ци Чанье.

— Подойди сюда.

— В чем дело? — Сун Синсин обогнул Ци Цзи и направился к нему.

Ци Цзи: ...

— Это! — Сун Синсин поднял глаза и увидел картину маслом, едва вздрогнул и быстро склонился к раме. — Разве это не брат Ци? Нет... это тот самый человек, которого я видел в бездне!

Он видел сцену, напоминающую конец света, на две бездны Фло: в рухнувшем городе серебристый дракон и человек в черном подпирал небесный барьер. В то время ему думалось, что человек в черном — Ци Чанъе, но теперь, кажется, это человек с картины маслом. Будь то завязанные волосы, характер или возраст, все идеально совпадало с фигурой конца света, только мелькнувшей в его памяти.

Сун Синсин сделал шаг назад, и его глаза бегали с Ци Чанъе на картину, находя заметные различия.

— Брат Ци, это твой отец? Он выглядит также, как ты, но на несколько лет старше.

— Я больше не могу вспомнить, как он выглядит, — Ци Чанъе немного помолчал и сказал.

Его детство проходило в приюте «Пепла». Лица родителей были для него пусты.

Кончики пальцев слегка дрогнули и потянулись. Ци Чанъе приподнял ресницы, и Ци Цзи осторожно прижал его руку к своему боку, накрыв ее своей ладонью. Он покачал головой, показывая, что это неважно.

Се Лань повернулся и посмотрел на него, не сказав ни слова.

— Здесь есть что-нибудь еще? — Ци Чанъе заметил его пристальный взгляд и спросил.

— Нет, — тихо проговорил Се Лань. — Первый уже давно забрал все, что ему нужно, оставив лишь картину.

— Послушайте, эта картина не очень ценная, она настолько большая, что ее невозможно сдвинуть с места, — произнес Сун Синсин.

Ци Чанъе продолжил смотреть на картину.

С течением времени неизбежно, что масляная картина имела следы времени, изящно вырезанная рама все еще источала слабый аромат, очевидно, ее должным образом сохраняли.

Это то, что Первый намеренно оставил, желая показать им.

— Я хочу забрать картину.

— Можно, — Се Лань ответил, и через пару секунд без предупреждения продолжил. — Хочу сказать, что это не твой отец, ты больше похож на свою маму.

— Ты видел их? — Ци Чанье немедленно повернулся.

Уголки рта Се Ланя выгнулись в прямую линию, будто он сказал не подумав или допустил ошибку. Ци Чанье посмотрел в угольно-чернильные глаза, похожие на его собственные, в которых промелькнул слабый огонек, вскоре вновь утонувший в черноте.

— Пойдем, — он больше ничего не сказал, только бросил Ци Цзи.

— Хорошо, — Ци Цзи взглянул ему в глаза, перевел взгляд на Се Ланя и кивнул.

Он сделал шаг вперед, одной рукой снимая раму с картиной, а другой обнимая брата.

— Дядя, вы с братом Ци так похожи, кто вы? — Сун Синсин с удивлением наклонился к Се Ланю.

— Моя фамилия Се.

Затем он отступил в сторону.

Сун Синсин: ...

Небо рушится! Как это может быть Третий лорд?! Неужели ему позволено видаться с ним, когда заблагорассудится!

Сун Синсин обхватил голову руками, повернулся и взглянул в спокойные глаза Ци Чанье. Он вдруг вспомнил, что брат Ци теперь Десятый лорд. Если рассматривать дело с этой точки зрения, он лорд, и нет ничего особенного в том, чтобы встречаться с другим лордом!

Глаза Сун Синсина мгновенно прояснились, и он больше не нуждался в дальнейших разъяснениях.

— Никому не рассказывай о сегодняшнем, — Ци Чанъе помолчал и произнес.

— Брат Ци, не волнуйся, я не скажу даже капитану своей команды! — Сун Синсин кивал, будто клевал зерна.

— Не выходи на улицу следующие несколько дней, не покидай верхний город, — спокойно отчеканил Ци Чанъе. — Если кто-нибудь поручит миссию, скажи мне и проигнорируй его.

— Хорошо!

Сун Синсин расплылся в улыбке. Он знал: сейчас беспокойное время, и брат Ци заботится о нем. Получив утвердительный ответ, Ци Чанъе вывел Ци Цзи и направился в свой дом.

Он повесил портрет и долгое время разглядывал глаза и брови, в точность почти как у него самого, затем повернулся к молодому человеку рядом.

— Ты что-нибудь знаешь?

На обратном пути Ци Цзи почти не разговаривал, будто размышлял о чем-то. Он посмотрел на Ци Чанъе, протянул руку и аккуратно прижался к картине маслом тыльной стороной ладони.

— У меня есть воспоминания, но большинство из них — лишь фрагменты, я пока не могу связать их воедино.

Красивое согнутое запястье мягко прошло по лицу человека на картине и, очевидно, не касалось лица Ци Чанъе, однако, казалось, щеки слегка зудят.

— Брат, так что ты решил? — Золотистые глаза Ци Цзи наполнились нежностью.

Ци Чанъе не вымолвил ни слова.

Трудно найти в мире двух совершенно одинаковых людей, более того, при виде картины интуиция подсказывает ему.

...Человек на картине не кто иной, как он сам.

Старинные картины маслом создавались как минимум десятилетия, а то и столетия назад, затем эпоха старой Земли подошла к концу. Если человек на картине он, значит на дне бездны можно увидеть как будущее, так и прошлое, даже забытые воспоминания о былом.

В эпоху старой Земли он погиб в Судный день (1).

(Прошу простить, здесь очень странная формулировка, пришлось чуть перефразировать для понимания, наверное, имелся в виду не Ци Чанье, а Ци Цзи, вернее, его потомок дракон, если судить по последующему предложению. Вторую половину можно перевести как «похоронен в конец света» или «похоронен в апокалипсис».)

Останки дракона навсегда канули в бездну. До того момента, как Ци Цзи проснулся, и он исчез. Это не преемственность старого к новому дракону, а «возрождение». Единственный истинный в мире дракон — он сам от начала до конца.

Это все он.

Владелец этого портрета также пришел из эпохи уничтоженной Земли. Призрак, долгое время безразлично смотревший на возрождающуюся Землю после разрухи до тех пор, пока... вновь не появилось знакомое лицо, вновь не появилась реинкарнация.

— Возможно, раньше я сделал тот же выбор, что и сейчас, — спокойный голос Ци Чанье донесся вместе с легким ветерком. — Будущее не неизменно. Останавливаться, зная конечный результат, это не мое.

Сто лет назад некоторые люди ступили на тот же путь, что и сейчас, и, в конце концов, оказались погребены бездной вместе с целой эпохой, оставив только печальный портрет.

Но есть множество людей, даже не оставивших свои портреты, их кровь и кости стертые с лица земли, навсегда канув в мирную почву.

Он не желал видеть повторные реинкарнации, не говоря уже о повторном погружении Земли во тьму, в кровь.

— Понимаю, — Ци Цзи опустил голову и нежно прижался лбом к лбу Ци Чанье, поглаживая руки. — Брат, что бы ни случилось, я останусь рядом с тобой. У брата есть только я, а у меня есть только брат.

Ци Чанье взглянул в очи напротив, и в глубоком золотом море увидел собственное отражение. В тот момент казалось, что-то сильно сжало сердце.

Единственный истинный дракон не боится бездны, конца света и падения небосвода. Но на дне все также лежали драконьи останки.

Никто не убивал дракона, однако тот все равно ушел из жизни вместе со временем и поколением людей.

Он не боится собственной кончины, но надеется... что на этот раз Ци Цзи будет счастлив.

Изначально он прибыл в верхний город, чтобы позволить его маленькому дракончику беззаботно парить в небесах. Теперь...

— Все будет кончено к тому времени, — тихо прошептал он. — Мы...

Его слова путались. Из-за чего Ци Цзи изогнул улыбочивые глаза, губы почти приблизились к его губам, и он смотрел на него счастливо.

— Что насчет нас?

— ... — Ци Чанъе мгновение молчал, затем слегка отодвинулся, погладил Ци Цзи по голове и произнес. — Я вернусь к работе.

Ци Цзи: ?

Он пошатнулся и уткнулся головой во впадинку на плече брата, не в силах стоять прямо. Ци Чанъе молча отвернулся и потащил прилипчивого дракона обратно в офис.

...

Через два дня бездна другого города вышла из-под контроля. Дабы соблюсти запрет на вход при беспорядке, они не решились войти внутрь и погибнуть там.

Ци Чанъе и Ци Цзи прибыли только для того, чтобы узреть темное небо и поднимающийся черный вихрь — в отличие от прошлого раза, из бездны тянулись черные ниточки, прямо к небу, соединяясь, будто намеревались зацепиться и уронить небосвод на землю.

Сцена напоминала широко распахнутые двери чистилища, и злые духи тянулись в мир.

— Как это могло произойти?

У ворот крепости появились незваные гости, и город страшился. Каждый может видеть, что потеря контроля более серьезная и странная, чем два предыдущих раза.

Ветер пронесся над стеной, и огромный священный серебристый дракон заслонил небо. Сияющий серебристый свет ослепил каждого.

— Десятый лорд и его дракон!

— Они здесь, чтобы спасти нас!

В момент, когда появился дракон с наездником на спине, неизвестно кто со стены первым обрадованный крикнул, и все быстро выстроились в ряд. В паре глаз горели нетерпеливые огоньки, будто они уже видели конец катастрофы, и небесный свет пролился на их город.

Ветер трепал подола одежд, когда небо помрачнело, взгляд Ци Чанъе наполнился холодом. Он взглянул на черные нити, которые, казалось, соединялись с небом, затем взор привлекла медленно выходящая фигура из бездны.

Это был человек, но он в полном порядке ходил по краю пропасти, не подвергаясь нападению. Он одет в белоснежную мантию, серебряную маску, а на уголках развевающихся одежд выгравированы особые символы.

— Это...

В верхнем городе лишь один Первый лорд во главе.

— Это произошло сто лет назад, когда судьба больше не благоволила человечеству, и мир полностью потонул в бездне, — раздался протяжный и глубокий голос, струящийся сквозь нити к человеку и дракону в воздухе. — Каждые сто лет появляется реинкарнация с точностью до дня. На этот раз все то же самое, ты никого не сможешь спасти.

Выражение лица Ци Чанъе не дрогнуло, он остался стоять на спине серебристого дракона и спокойно глядеть.

Первый лорд медленно поднял руку и снял маску, открыв исключительно юное и привлекательное лицо. Он швырнул маску в бездну, глядя в глаза Ци Чанъе и едва улыбаясь.

— Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз.

— ...Капитан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326598>